

УДК 343.982.323
doi: 10.25724/VAMVD.A104

**ОБШИРНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ОДОРОЛОГИИ
В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МОГУТ БЫТЬ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
ЛИШЬ В МАЛОЙ СТЕПЕНИ: КАК ИСПРАВИТЬ СИТУАЦИЮ?**

Виталий Николаевич Хрусталеv

Московский государственный юридический университет
им. О. Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия, Khrustaluov@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализированы этапы становления использования запаховых следов в раскрытии и расследовании преступлений. Показано, что ключевым этапом стало признание доказательственной силы результатов исследований этих следов, проведенных в рамках таких судебных экспертиз, как судебная одорологическая экспертиза, чему способствовала замена в использовании в качестве собак-детекторов традиционных пород с их слабым обонянием на собак принципиально новой породы шалайка (собак Сулимова) – гибрида шакала и лайки. Но эту экспертизу затем сменила судебно-биологическая экспертиза запаховых следов человека.

Автор приходит к выводу, что в России вследствие этой замены и организационных преобразований, произошедших в последнее время, обширные возможности криминалистической одорологии сегодня могут быть использованы лишь в малой степени, а это прямо противоречит интересам борьбы с преступностью. Внесены предложения по исправлению сложившейся ситуации.

Ключевые слова: запаховые следы, криминалистическая одорология, раскрытие и расследование преступлений, собаки-детекторы, судебная экспертиза, фундаментальные и прикладные науки, кинологическая выборка, кинологическая идентификация индивидуума, криминалистическая одорологическая экспертиза

Для цитирования: Хрусталеv В. Н. Обширные возможности криминалистической одорологии в настоящее время могут быть использованы лишь в малой степени: как исправить ситуацию? // Судебная экспертиза. 2023. № 2 (74). С. 30–40. doi: 10.25724/VAMVD.A104

**THE VAST POSSIBILITIES OF FORENSIC ODOROLOGY
CAN CURRENTLY BE USED ONLY TO A SMALL EXTENT:
HOW TO FIX THE SITUATION?**

Vitaliy Nikolaevich Khrystalev

Moscow State Law University named after O. E. Kutafin (MSAL),
Moscow, Russia, Khrustaluov@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the stages of formation and use of odor traces in the disclosure and investigation of crimes. It is shown that a key stage was the recognition of the evidentiary value of the results of studies of these traces conducted as part

© Хрусталеv В. Н., 2023

of such forensic examinations as forensic odorological examinations, which was facilitated by replacement in the use of traditional breeds as detector dogs with their weak sense of smell on dogs of a fundamentally new breed shalayka (Sulimov's dogs) – a hybrid of a jackal and a husky. But this examination was then replaced by a forensic biological examination of human odor traces.

It is shown that as a result of this replacement and the organizational transformations that have occurred during this time, the vast possibilities of forensic odorology can currently be used only to a small extent in Russia, and this directly contradicts the interests of combating crime. Suggestions have been made to rectify the current unsightly situation.

Keywords: odor traces, forensic odorology, disclosure and investigation of crimes, detector dogs, forensic examination, fundamental and applied sciences, canine sampling, cynological identification of the individual, forensic odorological examination

For citation: Khrystalev V. N. The vast possibilities of forensic odorology can currently be used only to a small extent: how to fix the situation? Forensic Examination, 30–40, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A104

Использование запаховых следов в раскрытии и расследовании преступлений насчитывает не одну сотню лет. Безусловно, ключевым, поворотным этапом в этой истории стало признание доказательственной силы результатов судебных экспертиз подобных следов. Первоначально достаточно длительное время они велись в рамках судебной одорологической экспертизы, теоретическим обоснованием которой послужили научные положения, сформулированные в криминалистической одорологии, одной из отраслей раздела науки криминалистики – криминалистической техники. Но затем ее сменила судебно-биологическая экспертиза запаховых следов человека. Назрела необходимость оценить, что потеряла и что приобрела практика научно-технического, судебно-экспертного обеспечения раскрытия и расследования преступлений вследствие такой замены и организационных преобразований, произошедших за это время.

Принципиальной с точки зрения комплекса проблем организации научно-технического обеспечения раскрытия и расследования преступлений является констатация того факта, что и криминалистика, и судебная экспертология – прикладные науки. Фундаментальная наука не имеет определенных практических целей, это наука для науки, т. е. познания окружающего мира, открытия основополагающих законов бытия и приращения новых знаний. На практике воплощается менее 1 % открытий, сделанных в фундаментальной науке, и это нормально. Прикладные же науки – системы знаний, обладающие выраженной практической ориентацией. В задачи каждой прикладной науки изначально входит неременная практическая реализация результатов научных исследований, решение проблем, задач конкретной области практической деятельности. Определение относимости конкретной науки к фундаментальным или прикладным принципиально важно, поскольку они имеют разное предназначение и развиваются по разным законам. Прикладные науки не менее значимы, нежели фундаментальные, причем ученые призваны активно влиять на соответствующую область практической деятельности. Не бывает наук, которые одновременно являются и фундаментальными, и прикладными; утверждение о том, что прикладная

наука стала одновременно приобретать признаки фундаментальной, на самом деле лишь свидетельствует о ее кризисе и отрыве от соответствующей области практической деятельности.

И криминалистика, и общая теория судебной экспертизы (судебная экспертология) зародились традиционным для прикладных наук путем: в соответствующих отраслях практической деятельности был накоплен значительный опыт, и пришло осознание накопившихся проблем, тормозящих их развитие. Именно для решения проблем практики, поиска путей ее совершенствования и возникает прикладная наука, которая существует благодаря практике, развивается совместно с ней, обобщает ее, черпает в ней проблемы, выявляет соответствующие закономерности объективной действительности, на основе чего разрабатывает рекомендации, использование которых на практике призвано ее совершенствовать. Практика и обеспечивающая ее прикладная наука должны существовать в неразрывном единстве: разрыв между практикой и теорией пагубен для обеих [1, с. 45–46].

Этот подход полностью подтверждается законами развития криминалистической науки, сформулированными «патриархом» отечественной криминалистики профессором Р. С. Белкиным [2, с. 54–61]. Среди них в аспекте затронутых проблем из четырех законов привлекают внимание два.

Первый – *закон обусловленности криминалистических рекомендаций потребностями практики борьбы с преступностью и совершенствования этой практики на основе криминалистики*. Возникнув на базе практики, теория практикой же и проверяется. Как справедливо считал Р. С. Белкин, достижения и рекомендации криминалистики становятся элементом практики, и именно таким образом криминалистика выполняет свою служебную функцию как наука практическая, наука прикладная, призванная обслуживать нужды практики и сама совершенствующаяся на ее основе. Результаты разработки проблем, практикой не продиктованных, в лучшем случае не способны позитивно повлиять на практику, а в худшем – вредят ей.

Второй – *закон связи и преемственности между существующими и возникающими криминалистическими концепциями* – обеспечивает поступательное движение криминалистической мысли от явления к сущности последующего порядка, сохраняя в то же время все накопленные наукой ценности. Недопустимо из желания сказать новое слово и в криминалистике, и в судебной экспертологии ниспровергать концепции, справедливость которых была убедительно подтверждена на практике борьбы с преступностью и которые оказывали на нее позитивное влияние. Безусловно, указанные науки «живые» и должны динамично развиваться в полном соответствии с запросами практики борьбы с преступностью. Но новые научные веяния в прикладных науках, основанные на отрицании доброкачественных проверенных практикой научных концепций, сомнительны и способны принести ей вред.

На основании вышеизложенного для гармоничного сосуществования теории и практики необходимо исходить из того, что в подобном тандеме первична, безусловно, практика, теория же производна, вторична по отношению к ней. Это означает, что в случаях, когда интересы практики и теории (а точнее, теоретиков, значительная часть которых работает в образовательных организациях) входят в противоречие, интересы соответствующей отрасли практической

деятельности (в данном случае практики криминалистического, судебно-экспертного обеспечения раскрытия и расследования преступлений и в целом практики борьбы с преступностью) должны иметь безусловный приоритет. Следовательно, любые вопросы, прямо или косвенно связанные с борьбой с преступностью, должны решаться исходя из необходимости ее совершенствования, повышения эффективности. И совсем недопустимо, когда интересы борьбы с преступностью подчиняются интересам личным или корпоративным, вследствие чего ей наносится ущерб, зачастую весьма существенный [1, с. 47]. Данное принципиально важное утверждение должно быть непререкаемым правилом, но в действительности, как это ни прискорбно, нередко остается лишь благим пожеланием, и примеров тому множество. История становления криминалистической одорологии и судебно-экспертного исследования запаховых следов такими примерами изобилует.

Служебно-разыскные собаки применяются издревле и для кинологической выборки, и для поиска преступника по горячим следам. Но запаховые следы быстро улетучиваются: хорошо подготовленная собака при хороших погодных условиях (сухо, холодно и безветренно) может найти человека по его следам давностью до одних суток. Для увеличения этого временного периода военные кинологи в 2003 г. под началом В. М. Касимова в Пермском институте внутренних войск вывели русских волкособов (гибрид волка и немецкой овчарки), способных уверенно идти по следу давностью до двух суток. Но если погода плохая либо след довел до места, где преступник сел на транспорт, дальнейшее использование запаховых следов становится невозможным, поскольку на предполагаемого преступника можно выйти спустя длительный промежуток времени, когда запаховые следы давно исчезли.

Эта проблема была успешно решена в рамках криминалистической одорологии в начале 1965 г., когда группа криминалистов под руководством профессора А. И. Винберга выступила с блестящей идеей: запаховые следы необходимо изымать, консервировать и использовать посредством специально обученных собак, когда по делу появится подозреваемый, с целью процессуального применения результатов исследования запаховых следов с приданием статуса документа-доказательства акту (справке) о проведении одорологической выборки [3, с. 74–75]. В интересах практики было провести исследования с целью эмпирической проверки вышеуказанной идеи, апробация которой незамедлительно состоялась, но не в нашей стране, а за рубежом: сначала в странах социалистического лагеря (в ГДР и Венгрии, а затем в Польше, Дании, Бельгии, Нидерландах, Словении, Чехии, Франции). С учетом высокой эффективности метода, несмотря на использование примитивной методики, напоминавшей обычную кинологическую выборку, создавалось множество полицейских лабораторий, которые полностью оправдывали свое существование.

В СССР эта идея долго подвергалась жесткой критике, мешающей экспериментальной проверке ее обоснованности. Утверждалось, что в ходе таких исследований собака подменяет эксперта, хотя на самом деле их проводит эксперт, использующий собаку-детектор как прибор, который нужно подготовить: перед началом исследования проверить работоспособность, настроить на решение конкретной задачи, правильно считать его показания, корректно их интерпретировать, оценить, на основе чего сформулировать конкретный вывод.

Второе часто выдвигаемое возражение: «Замените собаку прибором, и тогда вопросы отпадут сами по себе». Идея разработки «электронных носов», одорографии, преподносимой в качестве альтернативы обонянию собак-детекторов, к сожалению, не теряет актуальности уже более полувека. Но это тупиковый путь: запаховые следы индивидуумов включают многие тысячи веществ, для детекции которых чувствительности современной аналитической техники, в отличие от обонятельного аппарата собак-детекторов, недостаточно. Попытки же концентрирования запаховых веществ приводят к изменению их качественного состава¹. Кроме того, изымаемые запаховые следы нередко представляют собой смесь запахов нескольких индивидуумов, которая прибором воспринимается как запах одного лица, тогда как собака-детектор в смеси запахов нескольких человек уверенно дифференцирует характеристики каждого², что расценивается как проявление рассудочного поведения животного. Вывод очевиден: прибор никогда не сможет заменить обонятельный аппарат собаки.

Во ВНИИ МВД СССР метод криминалистической одорологии, получивший развитие на Западе, подвергся серьезной доработке, приобретя новое качество, в результате чего был признан судебной практикой нашей страны и ряда государств Европы. В тот период наибольший вклад в развитие данного метода внесли М. В. Кисин, начальник отдела медико-биологических исследований ВНИИ МВД СССР, и К. Т. Сулимов, младший научный сотрудник этого отдела [4, с. 74–75]. Заслуга авторов, ускорившая и многократно увеличившая эффективность подготовки собак-детекторов, состояла в отказе от использования в подготовке последних:

- следов индивидуального запаха дрессировщика;
- прямолинейного выборочного ряда с переходом к ряду круговой конфигурации;
- вместо одной собаки-детектора трех, как было принято у кинологов ВНР, повысивших достоверность результатов исследований;
- закладки лакомства в объекты выборки;
- а также во введении в выборочный ряд эталонного образца [5, с. 196–199].

Последнее из указанных предложений, принципиально важное, принадлежит В. И. Старовойтову, который успешно вошел в коллектив разработчиков в 1982 г.³

¹ Это убедительно показал И. П. Карлин, блестящий эксперт, виртуозно владеющий методом газожиждкостной хроматографии, впоследствии ставший начальником ЭКЦ МВД России, а на то время сотрудник физико-химического отдела НИЛ-6 ВНИИ МВД СССР. И. П. Карлин в рамках подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата химических наук проводил НИР по теме, заказанной Министерством обороны, связанной с исследованием состава воздушной среды космических орбитальных станций и спускаемых аппаратов.

² Хорошо подготовленная служебно-разыскная собака способна уверенно выполнить следующее задание. В помещении, в котором находятся 10 человек, каждый из них по очереди садится на один и тот же стул. Потом один из них уходит. Спустя определенный промежуток времени в это помещение приходят кинолог с собакой, которая, заняв сиденье стула и 9 оставшихся статистов, должна на полу помещения обнаружить запаховый след ушедшего, пойти по следу и найти этого человека.

³ Предложение В. И. Старовойтова состояло во включении в состав объектов выборочного ряда так называемого эталонного объекта, который дублировал стартовый образец запаха подозреваемого и предназначен для выбора его наряду с испытуемым, изъятым с места происшествия, если в том окажется искомый запах, или вместо него, если тот в испытуемом объекте отсутствует. Эталон решал важную задачу сохранения у собаки-детектора ее рабочего стереотипа, для чего требовалось в каждом ее пуске подкрепление с предметной выборкой искомого запаха.

В совокупности с другими изменениями методика ВНИИ МВД СССР кардинально отличается от западного прототипа в лучшую сторону глубочайшей научной проработкой всех рекомендаций, осуществленной К. Т. Сулимовым и зафиксированной в его диссертации на соискание ученой степени кандидата биологических наук «Кинологическая идентификация индивидуума по обонятельным сигналам». Показательно содержание этой диссертации:

- запах индивидуумов и его распознавание;
- разработка методики кинологической идентификации человека по запаху;
- выбор и подготовка собак для идентификации индивидуального запаха человека;
- сбор, хранение, обработка и использование образцов индивидуальных запахов человека;
- распознавание собаками индивидуальных запахов у позвоночных;
- содержание лабораторных собак.

Во многом это концепция криминалистической одорологии в современном ее понимании.

Данная диссертация была защищена в 1995 г. на заседании специализированного совета Д 002.48.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора биологических наук в Институте проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова РАН [6]. Полученные К. Т. Сулимовым обширные и глубокие научные результаты настолько впечатлили членов диссертационного совета, что они выступили с консолидированным предложением зачесть представленную работу в качестве докторской диссертации, от которого К. Т. Сулимов с присущей ему скромностью отказался.

Важным шагом, позволившим повысить с 30 до 70 % эффективность заключений экспертов и кардинально улучшить отношение следователей к одорологическим исследованиям, стала замена в использовании в качестве собак-детекторов традиционных пород с их слабым обонянием на собак принципиально новой породы шалайка (собак Сулимова) – гибрида шакала и лайки (квартирон), компактной породы с необычайно острым обонянием. Селекционные работы по созданию этой породы К. Т. Сулимов начал в 1975 г. по специальному заказу МВД СССР для борьбы с наркотрафиком и вел (с привлечением сотрудников Московского зоопарка, биофака МГУ и других научных биологических центров) свыше 40 лет. В декабре 2020 г. ФГБУ «Госсорткомиссия» одобрило регистрацию породы шалайка, а в январе 2021 г. Министерством сельского хозяйства Российской Федерации зарегистрирован патент на породу, аналогов которой нет во всем мире. Собака Сулимова – это гордость российских кинологов и в настоящее время – ключевой элемент системы по обеспечению транспортной безопасности в кинологической службе «Аэрофлота».

Судебно-одорологическая экспертиза была так названа и вошла в академический юридический словарь по предложению начальника криминалистического отдела прокуратуры РСФСР Ю. И. Леканова. Вскоре по представлению заместителя Главного прокурора РСФСР И. С. Землянушина эта экспертиза была рекомендована к незамедлительному внедрению в практику корпуса прокурорских следователей, а затем признана следственной и судебной практикой всей страны. По заданиям органов внутренних дел и прокуратуры в одорологической лаборатории ВНИИ МВД СССР было проведено более 4 000 исследований по уголовным делам, результаты которых успешно использовались в судебном разбирательстве.

Криминалистическая одорология – одна из динамично развивающихся отраслей криминалистической техники, чьи возможности могут успешно использоваться в борьбе с преступностью. Однако в настоящее время она оказалась в плачевном состоянии, и произошло это вследствие непродуманной, без учета интересов борьбы с преступностью, реализации отдельных управленческих решений, принятых прежним руководством Экспертно-криминалистического центра МВД России. Все вышеуказанные действия и сопутствующее им бездействие (отсутствие реальных усилий по исправлению ситуации) привели к тому, что обширные возможности криминалистической одорологии в России могут быть использованы лишь в малой степени, а это прямо противоречит интересам борьбы с преступностью.

Во-первых, Т. Ф. Моисеева в своей добротной диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме «Методология комплексного криминалистического исследования потожировых следов человека» среди в целом обоснованных сформулировала два сомнительных положения, выносимых на защиту:

«4. Одорологическая экспертиза является составной частью экспертизы вещества потожировых следов человека как биологический (биосенсорный) метод анализа.

5. Экспертиза вещества потожировых следов человека – новый вид экспертного исследования в рамках судебно-биологической экспертизы» [7].

И эти научные предложения, суть которых сводится к замене судебно-одорологической экспертизы судебно-биологической экспертизой запаховых следов человека, без анализа возможных и совершенно очевидных негативных последствий были реализованы на практике. Лаборатории судебно-одорологической экспертизы экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел страны были преобразованы в отделы исследований запаховых следов человека, что закономерно привело к существенному обеднению возможностей экспертизы, поскольку она свелась к исследованию запаховых следов человека, а не индивидуумов, как раньше (т. е. не только человека, а всех позвоночных, что актуально при расследовании похищений дорогостоящих животных, нанесения агрессивными животными телесных повреждений и многого другого), а также к утрате возможностей:

– установления факта предшествующего пребывания, например, комплекта одежды в конкретном помещении по фоновым запахам этого помещения [4, с. 19];

– одорологического исследования в рамках судебно-одорологической экспертизы спиртов, крепких спиртных напитков, вин при решении задач, недоступных инструментальным методам;

– исследования запаховых проб взрывчатых веществ, парфюмерно-косметических средств при решении диагностических и идентификационных задач и т. д.

Во-вторых, управленческие решения предыдущего руководства ЭКЦ МВД России и последующие за ними организационные преобразования привели:

– к отказу от использования в качестве собак-детекторов шакало-псовых гибридов (квартиронов) с их уникальным чутьем. В результате эффективность исследований, проводимых в лаборатории с участием в качестве собак-детекторов собак декоративных и других паллиативных пород, сразу упала с 70 до 30 %. Была ли в этом заинтересована практика борьбы с преступностью? Разумеется, нет;

– к решению о резком сокращении в лаборатории количества собак-детекторов (шалаек) с 40 сначала наполовину, а затем до 10–12, по сути, ликвидации всех кварталов одорологической лаборатории, которая свела на нет кропотливый 40-летний труд замечательных ученых-биологов по созданию уникальной породы собак. Реализовать пагубную инициативу помешали К. Т. Сулимов и его сотрудники: ночью они вывезли шалаек из лаборатории, на собственные средства три года их сохраняли и содержали. Именно на основе той группы животных была создана кинологическая служба «Аэрофлота», блестяще выполняющая функции по обеспечению безопасности авиоперевозок.

В-третьих, увольнение по явно надуманному предлогу в конце 2020 г. начальника отдела по исследованию запаховых следов человека ЭКЦ МВД России П. Б. Панфилова, повлекшее за собой увольнение в знак протеста всех остальных сотрудников данного подразделения. А ведь силами именно этого отдела при активной поддержке заместителя начальника ЭКЦ МВД России А. Ю. Семенова взамен малопригодных для работы конур на задворках 11-го отделения милиции, где 40 лет прозябала главная лаборатория судебно-odoroлогической экспертизы МВД России, была создана, по сути, ее новая материальная база в благоустроенных помещениях, оснащенных новейшей техникой, а на прилегающей территории были построены клетки прогрессивной конструкции для содержания собак-детекторов. Сотрудники этого же отдела разработали методику химической экстракции запаховых веществ с объектов-носителей, внедрение которой в практику позволило оказывать помощь в раскрытии преступлений 20–30-летней давности. И вот в результате неадекватных действий прежнего руководства ЭКЦ МВД России одорологическое направление экспертной службы в очередной раз было обескровлено, и опять вопреки интересам практики борьбы с преступностью!

Сейчас по всей стране действует всего 13 отделов исследований запаховых следов человека, включая центральный отдел в Экспертно-криминалистическом центре МВД России, причем два из них организованы в самое последнее время (в Республике Саха (Якутии) и Краснодарском крае). Чтобы понять, способны ли 13 отделов обеспечить потребности правоохранительных органов нашей огромной страны, достаточно для сравнения указать, что в Польской народной республике успешно функционировало 36 одорологических лабораторий.

Справедливости ради следует отметить, что современный обновленный состав отдела экспертиз запаховых следов человека Экспертно-криминалистического центра МВД России – это работоспособный коллектив увлеченных специалистов, состоящий из семи сотрудников, который возглавляет Потапова Юлия Николаевна. Они ставят перед собой цель выйти на прежний уровень работы, проводят интересные научные исследования и задумываются над возвратом собак Сулимова. Отдел кинологического мониторинга ПАО «Аэрофлот» также кровно заинтересован в сотрудничестве с этим подразделением для возрождения преемственности воспроизводства шалаек и внедрения их в широкую практику и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, и кинологической службы «Аэрофлота».

Так что же нужно сделать для исправления сложившейся ситуации? С нашей точки зрения, представляется необходимым:

- признать ошибочность пагубно повлиявших на практику борьбы с преступностью решений прежнего руководства ЭКЦ МВД России;
- вернуться к исследованию широкой гаммы запаховых следов, а не только запаховых следов человека, с использованием в качестве собак детекторов шакало-псовых гибридов (шалаек) с их уникальными рабочими качествами;
- создать в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации отделы по исследованию запаховых следов в количестве, достаточном для обеспечения возможности использования достижений криминалистической одорологии оперативными и следственными подразделениями органов внутренних дел и Следственного комитета во всех регионах страны.

И, наконец, важно разобраться, как же следует называть обсуждаемую экспертизу? Названия «судебно-биологическая», «ольфакторная экспертиза запаховых следов человека» неудачны, поскольку, во-первых, отражают ее усеченный характер, во-вторых, происходят от названия используемых при производстве экспертизы методов, уходя от ответа на вопрос, какая же наука является ее методологической основой, а это в корне неверно. В-третьих, не следует игнорировать мнение профессора А. Р. Шляхова, который утверждал, что «судебная экспертиза вообще и криминалистическая экспертиза в частности могут быть подразделены на области знания по совокупности ее существенных признаков: предмета, объекта и методики экспертного исследования. Лишь в совокупности они образуют отдельную отрасль специальных познаний, самостоятельный вид экспертизы... Отдельные виды криминалистической экспертизы нельзя различать только по вопросам, либо по объектам, либо методам исследования» [8, с. 44]. Неужели судебно-экспертная практика изменилась настолько, что данное утверждение перестало быть актуальным? Думается, что нет, такого не может произойти в принципе. И, в-четвертых, нужно вспомнить, что особенная часть криминалистической техники как раздела криминалистики состоит из отраслей, которые, за исключением одной (криминалистической регистрации), содержат научное обоснование соответствующих традиционных и нетрадиционных криминалистических экспертиз. А поскольку среди них заслуженное место занимает криминалистическая одорология, то и одорологическая экспертиза является криминалистической; ее субъекты для должного уровня профессионализма действительно обязаны обладать обширными криминалистическими знаниями, а вовсе не ограничиваться теорией криминалистической идентификации. Их знания должны включать и положения общей теории криминалистики, особенно те, которые отражают объективные закономерности механизма преступления в аспекте криминалистики: собирания, оценки и использования доказательств, в том числе криминалистические учения о закономерностях возникновения информации о преступлении и преступнике. Экспертам нужно знать частные криминалистические теории, входящие в общую теорию криминалистики, такие как криминалистические учения о способе совершения и сокрытия преступлений, механизмах слепообразования, признаках, фиксации доказательственной информации, теории криминалистической диагностики и идентификации, а также общие принципы методики криминалистических экспертных исследований, понятийный аппарат криминалистики, учение о методах данной науки.

Вот почему, с нашей точки зрения, данную экспертизу следует именовать именно криминалистической одорологической.

Список источников

1. Хрусталеv В. Н. Криминалистическая практика и криминалистическая дидактика: гармоничное сосуществование или конфронтация? // Преступление, наказание, исправление (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сб. тез. выступлений и докл. участников III Международ. пенитенциар. форума (Рязань, 21–23 ноября 2017 г.). В 8 т. Т. 6. Рязань: Академия ФСИН России, 2017. С. 44–47.
2. Криминалистика: учеб. для вузов / под ред. засл. деят. науки РФ проф. Р. С. Белкина. Москва: Норма – ИНФРА-М, 1999. 990 с.
3. Новое в криминалистике / В. В. Безруков, А. И. Винберг, М. Г. Майоров, Р. М. Тодоров // Социалистическая законность. 1965. № 10. С. 74–75.
4. Использование консервированного запаха в раскрытии преступлений / М. В. Кисин, Г. Петранек, К. Т. Сулимов [и др.]; под общ. ред. М. В. Кисина. Москва: ВНИИ МВД СССР, 1983. 120 с.
5. Сулимов К. Т. Криминалистическая одорология: кинологический подход. Москва: Институт наследия, 2019. 312 с.
6. Сулимов К. Т. Кинологическая идентификация индивидуума по обонятельным сигналам: автореф. ... дис. канд. биол. наук. Москва, 1995. URL: <https://www.dissercat.com/content/kinologicheskaya-identifikatsiya-individuuma-po-obonyatelnym-signalam/> (дата обращения: 15.03.2022).
7. Моисеева Т. Ф. Методология комплексного криминалистического исследования потожировых следов человека: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. Москва, 2002. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_353638/ (дата обращения: 15.03.2022).
8. Шляхов А. Р. Предмет и система криминалистической экспертизы // Труды ВНИИСЭ: Вопросы криминалистической экспертизы и правовой кибернетики. 1971. Вып. 3. С. 11–38.

References

1. Khrustalev V. N. Forensic practice and forensic didactics: harmonious coexistence or confrontation? In: Crime, punishment, correction (by the 20th anniversary of the entry into force of the Penal Enforcement Code of the Russian Federation): collection of abstracts of speeches and reports of participants of the 3rd International Penitentiary Forum (Ryazan, 21–23 November 2017). In 8 vols. Vol. 6. Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia; 2017: 44–47. (In Russ.).
2. Forensics: studies for universities. Ed. by honored scientist of the Russian Federation prof. R. S. Belkin. Moscow: Norma – INFRA-M; 1999: 990. (In Russ.).
3. Bezrukov V. V., Winberg A. I., Mayorov M. G., Todorov R. M. New in forensics. Socialist legality, 74–75, 1965. (In Russ.).

4. Kisin M. V., Petranek G., Sulimov K. T. (et al.). Use of canned odor in the disclosure of crimes. Under the gen. editorship of M. V. Kisin. Moscow: All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR; 1983: 120. (In Russ.).

5. Sulimov K. T. Criminalistic odorology: cynological approach. Moscow: Institut Nasledie; 2019: 312. (In Russ.).

6. Sulimov K. T. Cynological identification of an individual by olfactory signals. Abstract of dissertation of candidate of biological sciences. Moscow; 1995. Available from: <https://www.dissercat.com/content/kinologicheskaya-identifikatsiya-individuuma-pobonyatelnym-signalam/>. Accessed: 15 March 2022. (In Russ.).

7. Moiseeva T. F. Methodology of complex forensic study of human traces. Abstract of dissertation of doctor of juridical sciences. Moscow; 2002. Available from: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_353638/. Accessed: 15 March 2022. (In Russ.).

8. Shlyakhov A. R. Subject and system of forensic examination. VNIISE Works: Issues of Forensic Expertise and Cybernetics Law, 11–38, 1971. (In Russ.).

Хрусталеv Виталий Николаевич,

главный научный сотрудник Центра правовой экспертизы
в сфере противодействия идеологии терроризма
и профилактики экстремизма Московского государственного
юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор;
Khrustalov@yandex.ru

Khrystalev Vitaliy Nikolaevich,

chief researcher of the Center for legal expertise
in the field of countering the ideology of terrorism
and preventing extremism of the Moscow State Law University
named after O. E. Kutafin (MSAL),
doctor of juridical sciences, professor;
Khrustalov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 18.04.2023; одобрена после рецензирования 26.04.2023; принята к публикации 12.05.2023.

The article was submitted 18.04.2023; approved after reviewing 26.04.2023; accepted for publication 12.05.2023.

* * *